

UOT: 94(479.24)

МЕСТО АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКО-ОСМАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В XVIII – НАЧ. XIX В. (СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД)

©2024

МАРЗИЯ ИСКЕНДЕРОВА*

* Институт истории и этнологии им.А.А.Бакиханова НАНА
ORCID: 0000-0002-1545-9434; e-mail:marziya.i53@mail.ru
<https://doi.org/10.59849/2523-4765.2024.2.187>

Резюме: *Являвшийся одним из судьбоносных ключевых этапов в истории Азербайджана период XVIII – нач. XIX вв. всегда находился и находится в центре внимания исследователей. Данная статья посвящена изучению в современной историографии перипетий российско-османского соперничества в Азербайджане в XVIII – нач. XIX вв. В работах современных авторов наблюдается отказ от сложившихся в советский период концепций об освободительной миссии России и появление суждений о том, что и Россия, и Османское государство руководствовались лишь собственными интересами. Современные исследователи определяют первостепенную важность экономического и геостратегического места Азербайджана в амбициозных планах России и Османского государства в период, обоснованно освещают методы реализации политики указанных государств, детально рассматривают влияние религиозного фактора. наблюдается влияние религиозного фактора.*

Современные исследователи определяют первостепенную важность экономического и геостратегического положения Азербайджана в амбициозных планах России и Османской империи в указанный период, обоснованно освещают методы реализации политики этих государств, подробно

В работах современных авторов прослеживается мысль, что российско-османские притязания на эту территорию являлись препятствием на пути образования единого государства в Азербайджане.

В азербайджанской историографии имеется целый ряд работ современных авторов, в которых содержится новый подход к осмыслению ряда вопросов данной проблемы, объективные суждения о российско-османском соперничестве в Азербайджане в XVIII – нач. XIX вв.

Вместе с тем, некоторые субъективные российские авторы с позиции предвзятости признают захватническую политику лишь Османского государства и делают акцент на использование общности веры в борьбе против России.

Турецкие же исследователи, оправдывая агрессивность российско-османского противоборства, рассматривают кавказскую проблему в целом исключительно под углом зрения планов царизма.

Ключевые слова: *Османское государство, российско-османское противостояние, христианский фактор, Стамбульский договор, азербайджанские ханства*

XVIII-XIX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCANIN RUSİYA-OSMANLI MÜNƏSİBƏTLƏRİNDƏ YERİ (MÜASİR BAXIŞ)

©2024

MƏRZİYƏ İSKƏNDƏROVA *

*AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix və Etnologiya İnstitutu
ORCID: 0000-0002-1545-9434; e-mail:marziya.i53@mail.ru

Xülasə: XVIII-XIX əsrin əvvəlləri Azərbaycan tarixinin taleyüklü əsas mərhələlərindən biri olmuşdur. Məhz buna görə həmişə tədqiqatçıların diqqət mərkəzində olmuşdur və olur. Bu məqalə XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda Rusiya-Osmanlı rəqabətinin təlatümlərinin müasir tarixşünaslıqda öyrənilməsinə həsr edilmişdir.

Müasir müəlliflərin əsərlərində Rusiyanın qurtuluş missiyası və həm Rusiya, həm də Osmanlı dövlətinin yalnız öz maraqlarını rəhbər tutduğuna dair mülahizələrin ortaya çıxması ilə bağlı sovet dövründə formalaşmış konsepsiyaların rədd edilməsi müşahidə olunur. Müasir tədqiqatçılar Rusiyanın və Osmanlı dövlətinin bu dövrdəki iddialı planlarında Azərbaycanın iqtisadi və geostrateji yerinin əsas əhəmiyyətini müəyyənləşdirir, bu dövlətlərin siyasətinin həyata keçirilməsi üsullarını əsaslı şəkildə işıqlandırır, dini amilin təsirini ətraflı müşahidə edirlər.

Müasir müəlliflərin əsərlərində bu əraziyə Rusiya-Osmanlı iddialarının Azərbaycanda vahid dövlətin yaranmasına maneə olduğu qənaətinə gəlir.

Azərbaycan tarixşünaslığında bu problemin bir sıra məsələlərinin dərk edilməsinə yeni yanaşmanı, XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda Rusiya-Osmanlı rəqabəti haqqında obyektiv mühakimələri özündə əks etdirən bir sıra müasir müəlliflərin əsərləri vardır.

Eyni zamanda, bəzi subyektiv rus müəllifləri qərəzli mövqedən çıxış edərək, yalnız Osmanlı dövlətinin təcavüzkar siyasətini tanıyır və Rusiyaya qarşı mübarizədə din birliyindən istifadəni vurğulayırlar.

Türk tədqiqatçıları Rusiya-Osmanlı qarşıdurmasının aqressivliyinə haqq qazandıraraq, Qafqaz problemini bütövlükdə müstəsna olaraq, yalnız çarizmin planları rakursundan götürürlər.

Açar sözlər: Osmanlı dövləti, Rusiya-Osmanlı qarşıdurması, xristian amili, İstanbul müqaviləsi, Azərbaycan xanlıqları

THE PLACE OF AZERBAIJAN IN RUSSIAN-OTTOMAN RELATIONS IN THE 18th AND EARLY 19th CENTURIES (MODERN VIEW)

©2024

MARZİYA İSKENDEROVA *

*A.A.Bakikhanov Institute of History and Ethnology ANAS
ORCID: 0000-0002-1545-9434; e-mail:marziya.i53@mail.ru

Abstract: The period of the 18th – early 19th centuries was one of the fateful key stages in the history of Azerbaijan. Has always been and is in the center of attention of researchers. This article is devoted to the study in modern historio-

graphy of the vicissitudes of Russian-Ottoman rivalry in Azerbaijan in the 18th and early centuries.

In the works of modern authors, there is a rejection of the concepts that developed during the Soviet period about the liberation mission of Russia and the emergence of judgments that both Russia and the Ottoman state were guided only by their own interests. Modern researchers determine the primary importance of the economic and geostrategic place of Azerbaijan in the ambitious plans of Russia and the Ottoman state in this period, reasonably highlight the methods of implementing the policies of these states, and observe in detail the influence of the religious factor. The works of modern authors suggest that Russian-Ottoman claims to this territory were an obstacle to the formation of a single state in Azerbaijan. On the way to the formation of a unified state in Azerbaijan.

In Azerbaijani historiography there are a number of works by modern authors, which contain a new approach to understanding a number of issues of this problem, objective judgments about Russian-Ottoman rivalry in Azerbaijan in the 18th and early 18th centuries.

At the same time, some subjective Russian authors, from a position of bias, recognize the aggressive policy of only the Ottoman state and emphasize the use of a community of faith in the fight against Russia.

Turkish researchers, justifying the aggressiveness of the Russian-Ottoman confrontation, consider the Caucasian problem as a whole exclusively from the angle of the plans of tsarism.

Keywords: *Ottoman state, Russian-Ottoman confrontation, Christian factor, Treaty of Istanbul, Azerbaijani khanates*

Введение

На сегодняшний день отношения в сложившемся треугольнике Азербайджан-Россия-Турция являются примером сбалансированной политики современной системы межгосударственных отношений. Вместе с тем Южный Кавказ является регионом, где переплетаются геополитические интересы мировых сил. В связи с этим, изучение исторических корней этих взаимосвязей, где период XVIII – нач. XIX вв. будучи одним из наиболее сложных, имеет особую актуальность. Происходившие именно в тот период исторические события и явления носили судьбоносный характер для азербайджанского народа. Они были связаны как с ярко выраженной демонстрацией политической и экономической заинтересованности крупных держав, в частности России и Османского государства в таком «лакомом куске» как Азербайджан, так и с реализацией здесь своих амбиций. Азербайджан, являвшийся мостом между Востоком и Западом, обладал богатыми природными ресурсами, выгодным геостратегическим положением, привлекал внимание крупных держав, являлся важным объектом их притязаний.

Вопросы, связанные с российско-османским соперничеством в Азербайджане в изучаемый период, являлись предметом пристального интереса нескольких поколений. Однако в советской историографии эти вопросы рассматривались субъективно, с учетом конъюнктурных требований. В пост-

советский период появилась необходимость в повторном анализе данной темы. В работах современных исследователей содержится новый подход к осмыслению ряда вопросов данной проблемы, их объективные и справедливые суждения о российско-османском соперничестве в Азербайджане в указанный период не только дают полное представление, но и позволяют восполнить определенный пробел в азербайджанской исторической науке. Появление новых работ обусловило необходимость историографического изучения названной темы, тем более, что такой историографический анализ не был еще предметом специального комплексного расследования.

С распадом СССР, в условиях отсутствия «железного занавеса» доступными стали турецкие архивы. Без давления конъюнктурных требований советского периода отпала необходимость сознательного ухода от изучения некоторых вопросов, односторонней оценки российско-османских отношений в указанном регионе. В научный оборот было введено большое количество новых архивных материалов. К тому же историки получили возможность объективного и критического подхода к используемому материалу с целью раскрытия реальной истории российско-османского соперничества в регионе в XVIII – нач. XIX вв.

Следует отметить, что в настоящей статье для историографического обзора избраны наиболее значительные в концептуальном отношении труды. Диапазон используемой литературы и глубина изложения темы позволили подвергнуть историографической обработке такие решаемые авторами задачи, как цель и направления политики России и Османского государства в Азербайджане, место Азербайджана в стратегических планах России и Османского государства, этапы развития российско-османского противостояния в Азербайджане, влияние позиций местных правителей на политику противоборствующих сторон, и т.д. Вместе с тем, многоплановость и многосюжетность избранной темы, а также ограниченность рамок настоящей статьи не позволили охватить вопросы, связанные с военными аспектами, с подстрекательской деятельностью западноевропейских стран, в первую очередь Англии, Франции и др.

Вопросы российско-османского противоборства в Азербайджане в XVIII-начале XIX вв. в азербайджанской историографии

Среди рассматриваемых работ следует особо выделить труды азербайджанских исследователей. В них наблюдается насыщенность фактическим материалом, а также широкое использование новейших достижений отечественной и зарубежной историографии.

Одним из первых азербайджанских ученых, скрупулезно исследовавшим в постсоветский период мотивы российско-османского соперничества в Азербайджане в XVIII – нач. XIX вв. является Т.Мустафазаде,¹ посвятивший

¹ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi açerklər). Bakı, 2021; Tofiq Mustafazadə. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərində). Bakı, 2013; Tofiq

этой проблеме специальные монографии.²

Т.Мустафазаде справедливо определяет вмешательство таких крупных держав как Россия и Османское государство одним из основных мотивов безуспешности освобождения Азербайджана от сефевидского гнета в первой трети XVIII в. Эти внешние силы стремились воспользоваться образовавшейся, по словам автора, слабостью центральной власти в данном регионе и урвать себе как можно больший «кусок» стратегически важной территории Азербайджана.³

Идентичный подход наблюдается и в других работах азербайджанских исследователей. Именно Османское государство указывается как фактор, служивший мотивом для инициирования и ускорения реализации одной из основных задач внешней политики России утвердиться в бассейне Каспийского моря.⁴ А историк Г.Наджафли, считая Османское государство сильным соперником России, объективно представляет Северную войну со Швецией фактором, препятствующим непосредственному столкновению Петра I с этим государством.⁵

В работах азербайджанских авторов содержится детальное освещение природных богатств Азербайджана, его значения как выгодного рынка сбыта. Азербайджанские исследователи также отмечают желание Османского государства восполнить за счет азербайджанских земель потерю ряда территорий в Европе. Кроме того, Османская империя рассматривала территорию Азербайджана как плацдарм в предстоящей борьбе против России.⁶

Следует отметить, что в рассматриваемых работах азербайджанских историков российско-османское противостояние верно показано той красной

Mustafazadə. **Quba xanlığı**. Bakı, 2005; Tofiq Mustafazadə. **Qarabağ xanlığı və onun beynəlxalq əlaqələri**. Bakı, 2013.

² Тoфиғ Мустафазаде. **Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в.** Баку, 1993; Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002.

³ Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002– **XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri...**, s.18, Тофиғ Мустафазаде. **Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в.** Баку ..., с.18-23, 38; Tofiq Mustafazadə. **XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri...**, s.24, 30.

⁴ Гусейн Рагимли. **Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана** (во второй половине во второй половине XVIII – начале XIX века). Баку, 2018, с.50, с.199-200; Гюнтекин Наджафли. **Азербайджан в XVIII-XIX веках**. Бишкек, 2010, с.88, 89, 93.

⁵ Гюнтекин Наджафли. **Азербайджан в XVIII-XIX веках**. Бишкек, 2010..., с.70.

⁶ Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik– XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri...**, s.18-19; Tofiq Mustafazadə. **XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri...**, s.27; Гусейн Рагимли. **Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана**...с.48-49; Гюнтекин Наджафли. **Азербайджан в XVIII-XIX веках**. Бишкек, 2010, с.88; Elnur Hüseynov. **Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə**. Bakı, 2013, s.42.

линией, проходившей через всю политику российского правительства, и определяющей вектор его действий. Исследователь М.Сулейманов отмечает, что «...желание Османского государства совершить поход на Кавказ способствовало проведению еще более активной подготовительной кампании России».⁷ Этот же автор и Т.Мустафазаде рассматривают обострение отношений между Россией и Османским государством последствием именно начала прикаспийского похода Петра I.⁸ А прослеживаемые в работах события, в частности, указ Петра I о взятии Баку, подписание известного Петербургского договора (1723),* маскировка Россией подлинных целей, а также враждебная реакция османского двора, и др. – все это подтверждает значение территории Азербайджана в российско-османском противостоянии в указанный период. Особо следует отметить стремление России не допустить получения Османским государством выхода в Каспийское море.⁹

Авторы особое внимание уделяют рассмотрению тандема России с христианским населением Гарабага, в частности с гарабагскими меликами. В то же время отмечается, что религиозная общность осман и большей части населения Северного Азербайджана являлась естественным орудием для реализации намеченных планов Османского государства в данном регионе.¹⁰

В упоминаемой работе Г.Наджафли, раскрывая изощренность применяемых Петром I методов и способов антиосманской политики, уделяется внимание такому кощунственному процессу как выселение местного азербайджанского населения и заселения их земель христианами – армянами. Этот «удобный вариант», как пишет автор, включал недопущение Османского государства в указанный регион.¹¹ Более того, использование армянского фактора Г.Наджафли справедливо относит к составной части восточной политики России.¹²

В работах приведена детальная разборка перипетий, связанных с известным Истанбульским договором* как одним из методов разрешения российско-османского сотрудничества в регионе в указанный период. Обстоятельное

⁷ Mehman Süleymanov. **Nadir shah**. Tehran, 2010.

⁸ Тофиг Мустафазаде. **Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку...**, с.38; Mehman Süleymanov. **Nadir shah**. Tehran, 2010, s.95.

* Петербургский договор был подписан 12 сентября 1723 г. между посланником Сефевидского государства Исмаил беом и Россией. Он не был ратифицирован шахом Тахмасибом II.

⁹ Тофиг Мустафазаде. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002, ss.44, 50,51-52; Тофиг Мустафазаде. **Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку ...**, с.50-59; Mehman Süleymanov. **Nadir shah**. Tehran, s.101.

¹⁰ Тофиг Мустафазаде. **Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку...**, с.38, 65.

¹¹ Гюнтекин Наджафли. **Азербайджан в XVIII-XIX веках**. Бишкек, 2010..., с.94-95.

¹² Там же., s.104.

* Стамбульский договор был подписан 24 июня 1724 года между Россией и Османским государством.

изучение этих материалов позволило показать роль азербайджанских земель в указанном противоборстве и раскрыть мотивы российско-османского соперничества в Азербайджане.¹³ Вывод Мустафазаде о захватническом и несправедливом характере этого договора, основываясь на разделе территории Азербайджана между Россией и Османским государством, не противоречит определению авторами значимости Истанбульского договора для азербайджанского народа, заключавшейся во временном устранении угрозы войны между указанными государствами на территории Азербайджана.¹⁴ Вместе с тем, отрицательная оценка Истанбульского договора обосновывается попиранием прав азербайджанского народа, а интерпретация непрочности этого договора, верно связывается с тем, что российско-османское противостояние в Азербайджане не прекращалось, а всего лишь смягчалось.¹⁵

В рассматриваемых работах новые оттенки российско-османского противостояния в Азербайджане появляются с возрождением владений Сефевидского государства, включая и азербайджанские земли с выдвиганием на исторической арене военачальника Надир хана (30-е и XVIII в.), объявившего себя шахом в 1736 г. Подтверждением служит разбирательство всех перипетий, связанных с подписанием Рештского* и Гянджинского договоров,** отразивших неизбежность выхода России из прикаспийских провинций, однако лишь при условии недопущения османов в Прикаспий.¹⁶

В работах азербайджанских историков подчеркивается закономерность союзничества российского правительства с Надиром в деле вывода османов из азербайджанских земель.¹⁷

В рассматриваемых работах, в том числе специально посвященных

¹³ Tofiq Mustafazadə. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. Bakı 2002, s.54-62; Тофиг Мустафазаде. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку, с.72-75; Mehman Süleymanov. Nadir shah. Tehran, s.109-112.

¹⁴ Tofiq, Mustafazadə. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. Bakı 2002, s.62; Elnur Hüseynov. Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə, s.44.

¹⁵ Тофиг Мустафазаде. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку..., с.83-84; Tofiq Mustafazadə. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. Bakı 2002..., s.63.

* Согласно Рештскому договору, подписанному 21 января 1732 г., прикаспийские провинции южнее р. Куры были возвращены Сефевидскому государству.

** Согласно условиям Гянджинского договора, подписанного 10 марта 1735 г. между Россией и Надиром. Баку и Дербент, возвращались Сефевидскому государству.

¹⁶ Тофиг Мустафазаде. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку..., с.105-106; Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi öçerklər)...., s.45-46, 49.

¹⁷ Тофиг Мустафазаде. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку....., с.181-185; Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi öçerklər), s.49; Elnur Hüseynov. Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə. Bakı, 2013, s.76.

деятельности Надир-шаха,¹⁸ наблюдается общность взглядов на антиосманскую направленность вышеотмеченных договоров, на высокую значимость для России территории Азербайджана, особенно прикаспийских провинций, отмечается успешность политики России в ее соперничестве с Османским государством в указанный период, так как цель была достигнута – османы не получили выход в Каспийское море.¹⁹

Объективность и анализ причинно-следственных связей явились характерными чертами освещения азербайджанскими исследователями последовательности и преемственности российско-османского противостояния в Азербайджане и во II половине XVIII в., когда на его территории существовали до 20-ти государственных образований – ханств. Авторы рассматривают влияние феодальной раздробленности Азербайджана, сопровождавшейся постоянными междоусобицами среди ханов на российско-османское соперничество в данном регионе.²⁰ Так, упоминаемый историк Т.Мустафазаде оправдывает обращение азербайджанских правителей к Османскому государству. В работах справедливо рассматривают раздробленность, как один из основных факторов, облегчавших реализацию планов России по овладению Южным Кавказом.²¹

Упоминаемый исследователь Г.Рагимли считает, что отсутствие централизованного государства в Азербайджане порождало «жесткую конкурентную борьбу между Россией, Турцией и ...воодушевлявшего их силовыми методами, так и путем привлечения на свою сторону местных правителей установить свое господство на Южном Кавказе».²² Российско-османское противоборство расценивалось в целом как доминирующий фактор в международных отношениях в указанный период.²³

Авторы особое внимание уделили призывам Османского государства к азербайджанским ханам прекратить феодальные передраги, объединиться и противодействовать двойственной политике картли-кахетинского Ираклия II,

¹⁸ Tofiq Mustafazadə. XVIII əsrin II rübündə Xəzəryanı regionda beynəlxalq münasibətlər və Nadir şah Əfşarın diplomatiyası. Bakı, 2022; Mehman Süleymanov. **Nadir şah**. Tehran, 2010; Elnur Hüseynov. **Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə...**

¹⁹ Тофиг Мустафазаде. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку, с.196; Mehman Süleymanov. **Nadir şah**. Tehran, 2010, s.268-269; Elnur Hüseynov. **Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə...**s.78.

²⁰ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)...., s.111; Həsənbala Sadıqov. **Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)**. Bakı, 2004, s.30, 32-33, 38-39; и др.

²¹ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)...., s.111; Güntəkin Nəcəfli. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002, s.69-70; Тофиг, Мустафазаде. **Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку...**, с.140.

²² Гусейн Рагимли. **Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана** (во второй половине во второй половине XVIII – начале XIX века). Баку, 2018, с.65.

²³ Гюнтекин Наджафли. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002, с.138.

известного своими гегемонистскими амбициями в отношении азербайджанских земель.²⁴

Азербайджанские исследователи глубоко изучают не только цель и задачи политики России и Османского государства в Азербайджане в указанный период, но и ее методы и средства, позволяющие определить этапы российско-османского соперничества в данном регионе, так его степень. При этом, узловыми событиями рассматриваются две российско-османские войны (1768-1774, 1787-1791 гг.). Изучаемая авторами позиция Османского государства и России накануне и в ходе этих войн открывает методы привлечения Османским государством азербайджанских правителей на свою сторону с целью поднять их против России, а также действия российских правящих кругов, направленные на отвлечение этих ханов от поддержки Османского государства.²⁵ Приверженность Османского государства к сохранению отношений с азербайджанскими ханами подтверждается и тем фактом, что султан отправлял им дары и деньги.²⁶ Некоторые авторы связывают отсутствие военной помощи со стороны османов с недостаточностью реакции азербайджанских правителей на их антироссийские призывы, а также осторожной политикой Османского государства в отношении России, объяснявшейся подписанием Кучук-Кайнарджийского* и Ясского** мирных договоров.²⁷ Однако, Г.Рагимли отмечает определенные усилия султанского двора, направленные на консолидацию антироссийских сил в Южном Кавказе, в первую очередь, в Азербайджане.²⁸

Авторы отмечают, что и Россия избегала обострения отношений с Османским государством после победы над османами. Так, исследователь Г.Наджафли указывает на то, что поддержка османскими властями азербайджанских правителей вынуждала Россию считаться с влиянием здесь Осман-

²⁴ Güntəkin Nəcəfli. *Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)*. Bakı, 2002..., s.29; Həsənbala Sadiqov. *Rusiya-Türkiyə münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemi (1787-1829-cü illər)*. Bakı, 1001, s.37, 38.

²⁵ Güntəkin Nəcəfli. *Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)*. Bakı, 2002, s.35, 36; Tofiq Mustafazadə. *XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi öçerklər)*, s.92-93.

²⁶ Tofiq Mustafazadə. *XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi öçerklər)*, s.92-93; Güntəkin Nəcəfli. *Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)*. Bakı, 2002..., s.64-67; Həsənbala Sadiqov. *Yenə orada*, s.38, 39.

* Кучук-Кайнарджийский договор был подписан 21 июля 1774 г. между Россией и Османским государством в результате войны 1768-1774 гг.

** Ясский договор был подписан 29 января 1792 г. между Россией и Османским государством в результате войны 1787-1791 гг.

²⁷ Tofiq Mustafazadə. *XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi öçerklər)*..., ss.92, 102; Гусейн Рагимли. *Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана (во второй половине во второй половине XVIII – начале XIX века)*. Баку, 2018, с.142; Güntəkin Nəcəfli. *Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)*. Bakı, 2002, s.64-67.

²⁸ Гусейн Рагимли. Там же., с.146-147.

ского государства.²⁹ Их соперничество за привлечение на свою сторону ханов рассмотрено в результате разбирательства вопроса о негативной реакции Османского государства на оказание помощи со стороны России Фатали-хану Губинскому (1775 г.) – одному из влиятельных правителей Южного Кавказа, известного своей объединительной деятельностью в Азербайджане.³⁰

Индикатором при раскрытии позиции азербайджанских правителей в российско-османском соперничестве в работах справедливо и неслучайно представляется известный Георгиевский договор (1783 г.) о принятии Картли-Кахетинского царства под покровительство России, после чего опасавшееся гегемонии Грузии азербайджанские правители расширили связи с Османским государством.³¹

Однако, альянс против Российской империи не был создан, по мнению автора, из-за отсутствия действенной военной помощи ханам со стороны Османского государства, ограничившегося лишь пустыми обещаниями, дарами и денежными поставками.³²

Глубоко исследованная прослеживаемая и объективно представленная в работах политика лавирования большинства азербайджанских правителей между Россией и Османским государством и, в частности, маневренная политика Фатали-хана Губинского и Ибрагимхалил хана Гарабагского являются ярким свидетельством не только независимой политики азербайджанских правителей, но и их роли в российско-османском противоборстве в указанный период.³³ Тем временем Россия проводила двойственную политику в отношениях с Ибрагимхалил ханом Гарабагским. В антиосманской и захватнической политике в регионе особая роль отводилась христианскому фактору, предпринимались попытки создания антимусульманской коалиции армян, грузин и гарабагских меликов.³⁴

²⁹ Гюнтекин Наджафли. Азербайджан..., с.198.

³⁰ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)..., s.88, 90, 107; Tofiq Mustafazadə, Azərbaycan-Rusiya..., s.109-110; Tofiq Mustafazadə. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. Bakı 2002..., s.160-163, 166; Гусейн Рагимли. Там же., с.143.

³¹ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)..., s.93-94, 96; Güntəkin Nəcəfli. Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı). Bakı, 2002..., s.71, 76.

³² Гусейн Рагимли. Там же., с.152-153, 173, 174-175, 176, 179; Güntəkin Nəcəfli. Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı). Bakı, 2002..., s.71.

³³ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)..., s.101; Гусейн Рагимли. Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана (во второй половине во второй половине XVIII – начале XIX века). Баку, 2018, с.50., с.164-165, 167-168; Güntəkin Nəcəfli. Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı). Bakı, 2002..., s.54, 59-61, 62-63.

³⁴ Tofiq Mustafazadə. XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)..., s.103, 115-116; Tofiq Mustafazadə, Azərbaycan-

Исследователь Г.Садыхов рассматривает союзнические отношения христиан с Россией на основании действий христиан в регионе в указанный период, направленных на освобождение от «мусульман» с помощью России.³⁵

При рассмотрении планов по созданию в регионе буферных христианских государств для использования их в российско-османском противоборстве, авторы раскрывают их значение в качестве щита в Южном Кавказе против османских войск, а также средства, препятствующего связям азербайджанских ханств с Османским государством.³⁶

К средствам осуществляемой Россией политики в регионе авторы справедливо относят натравливание азербайджанских ханов друг против друга, т.е. применение принципа «разделяй и властвуй», поощрение наградами и должностями, а также маскировку подлинные целей в Азербайджане как и во всем Южнокавказском регионе, заявлениями о «миролюбивой политике России».³⁷

В свою очередь, исследователь Г.Садыхов, посвятивший работы проблеме российско-османского соперничества в Азербайджане во II половине XVIII – нач. XIX вв., проследил российскую ориентацию у некоторых азербайджанских правителей, проявившуюся в их обращениях к России, и пришел к выводу о том, что это явилось результатом влияния агитации России в Азербайджане в указанный период.³⁸

Авторы также отмечают, что проводя осторожную политику в отношении огромной Российской империи, азербайджанские ханства больше склонялись к этнически и религиозно единому Османскому государству.³⁹

Авторы показывают преемственность российско-османского соперничества в Азербайджане и в конце XVIII века, хотя оно и имеет в это время несколько иные формы, что связано с нашествиями Ага Мухаммеда Гаджара. Именно в этот период прослеживается российский фактор в безрезультатном обращении азербайджанских ханств за помощью к Османскому государству и в отношениях последнего с Ага Мухаммедом Гаджаром.⁴⁰

Rusiya..., s.291; Güntəkin Nəcəfli. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002..., s.58, 59-61, 84.

³⁵ Həsənbala Sadiqov. Rusiya-Türkiyə, s.19.

³⁶ Гусейн Рагимли. Там же., с.148-149, 151, 152-153; Güntəkin Nəcəfli. Azərbaycan..., s.47; Тофиг Мустафазadə. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку, с.141-142, 153, 160.

³⁷ Tofiq Mustafazadə. Azərbaycan-Rusiya, s.125, 142; 153-155; Güntəkin Nəcəfli. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002, s.25, 67; Həsənbala Sadiqov. **Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)**. Bakı, 2004..., s.85-86.

³⁸ Həsənbala Sadiqov. Rusiya-Türkiyə..., s.38, 42; Həsənbala, Sadiqov. **Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)**. Bakı, 2004, s.280.

³⁹ Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002..., s.217.

⁴⁰ Tofiq Mustafazadə. **XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi oçerklər)**..., s.104-105; Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002..., s.234, 243, 247; Həsənbala Sadiqov. Rusiya-Türkiyə..., s.39, 40, 71.

Изучение данного вопроса показало, что в своей политике на Южном Кавказе Османское государство руководствовалось собственными интересами. Азербайджану отводилось особое место в планах как России, так и Османского государства. Авторы рассматривают вступление в 1796 г. российских войск во главе с В.Зубовым на территорию Азербайджана, в ряду прочего, еще и как следствие бездействия Османского государства.⁴¹ При рассмотрении же вопроса о беспощадных действиях российского командования в период похода Зубова против антироссийски настроенных азербайджанских и дагестанских феодалов, в работе Г.Садыхова обоснованно показано, что эти действия совершались с оглядкой на Османское государство.⁴²

Вместе с тем, авторы отмечают и вынужденно наблюдательную позицию Османского государства при реализации Россией своей экспансионной политики в Азербайджане в начале XIX в.⁴³

Кстати, Г.Наджафли подробно проанализировала результаты российско-османского противоборства. Автор приходит к выводу о несостоятельности усилий России создать стойкий плацдарм против Османского государства.⁴⁴

Как пишет Г.Наджафли, о присутствии османского фактора говорит вывод, «...в конце XVIII в. правительство Екатерины II старалось овладеть экономически и стратегически выгодными землями Азербайджана и чтобы «в случае войны с Турцией «мусульмане» были на ее стороне».⁴⁵ Более того, именно наблюдательная позиция Османского государства, по мнению Наджафли, ввиду его ослабления подготовило почву для завоевания Россией североазербайджанских ханств и раздела этих азербайджанских земель между Россией и Гаджарским Ираном в нач. XIX в.⁴⁶ Констатируя же отказ Османского государства от всех своих прав на Южный Кавказ в результате проигрыша в войнах с Россией (1806-1812, 1828-1829 гг.), Т.Мустафазаде высказал мысль о том, что Османское государство не смирилось с завоеванием Азербайджана Россией.⁴⁷

Особый интерес представляет вопрос о влиянии итогов российско-гаджарской войны на российско-османское противостояние, рассмотренный в работе Г.Садыхова. Так, подчеркнув значимость Гюлистанского договора* ав-

⁴¹ Güntəkin Nəcəfli. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002..., s.106-107.

⁴² Həsənbala Sadıqov. Rusiya-Türkiyə..., s.42-44.

⁴³ Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002..., s.257-258, 262, 263-264; Güntəkin Nəcəfli. *Azərbaycan...*, s.106-107.

⁴⁴ Гюнтекин Наджафли. *Азербайджан...*, с.19.

⁴⁵ Güntəkin, Nəcəfli. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002..., s.102.

⁴⁶ Güntəkin Nəcəfli. **Azərbaycan xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, 2002..., s.106-107; Гюнтекин Наджафли. *Азербайджан...*, s.143.

⁴⁷ Tofiq Mustafazadə. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı 2002..., ss.257-258, 262, 263-264.

* Гюлистанский договор был подписан в 1813 г. между Россией и Гаджарским Ираном

тор особо отметил тот факт, что Россия получила стратегическую базу на Кавказе против потенциального противника – Османской Турции.⁴⁸

Важным и интересным в той же работе Садыхова является косвенно касающийся темы настоящей статьи вопрос о переселенческой политике царизма. В частности, автор акцентирует внимание на значимости Адрианопольского договора, завершившего российско-османскую войну (1828-1829 гг.), в вопросе о переселении царизмом из Османской Турции христиан, особенно армян в Азербайджан. Автор указывает конкретное число переселенцев (40 тыс.) в завоеванные Россией территории Нахчыванского, Иреванского и Гарабагского ханств.⁴⁹ В свою очередь, обращается внимание на то, что заинтересованная в увеличении числа армян Россия всячески способствовала созданию условий для выселения изгнанных азербайджанцев, мусульман в Анатолию.⁵⁰

И хотя данный вопрос находится вне темы этой статьи, хотелось бы отметить, что рассмотренную в работах Г.Садыхова переселенческую политику царизма можно считать своего рода кульминационной точкой российско-османского соперничества в Азербайджане в указанный период.

Российско-османское соперничество в Азербайджане в XVIII – начале XIX вв. в интерпретации российских исследователей

Российско-османское противоборство на Кавказе в целом, и в Азербайджане – в частности, естественно, является темой исследований и российских авторов. Мотивы указанного противостояния затронуты в работах, посвященных отражению прикаспийского похода Петра I. Так, в книге И.Курукина прикаспийский поход представлен «масштабной попыткой реализации имперских задач внешней политики царизма, заключавшихся в выходе к южным морям и обеспечении безопасности южных границ», автор верно раскрывает значимость региона с точки зрения «поворота «шелкового потока» от Алеппо и Смирны на Волгу...», в стремлении России установить торговлю с Индией.⁵¹ В таком ракурсе преподносят этот вопрос и другие исследователи. Они признают богатство природных ресурсов, выгодное географическое и стратегическое положение главным, из-за чего скрещивались здесь интересы России и Османского государства и определяющим в их борьбе за утверждение на Каспии.⁵² А исследователь Б.Ханарсланова верно пишет, что «именно эти гео-

в результате войны между ними 1804-1813 гг.

⁴⁸ Həsənbala Sadiqov. Rusiya-Türkiyə..., s.111-112.

⁴⁹ Həsənbala Sadiqov. **Yenə orada..**, s.173.

⁵⁰ Həsənbala Sadiqov. **Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829). Bakı, 2004, ...** s.343.

⁵¹ Игорь Курукин. **Персидский поход Петра Великого.** Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). Москва, 2010, с.32.

⁵² Назим Магомедов. **Международные отношения на северо-восточном Кавказе в XVIII – в первой трети XIX в. Махачкала 2019;** с.81; Иван Бочарников, **Кавказ в истории России,** Москва, 2022, с.3; Омер Коджаман. **Южный Кавказ и политика Турции и России в постсоветский период.** Москва, 2004, с. 24; Патимат

политические свойства Азербайджана оставались постоянно действующими факторами, катализаторами главных решающих событий» в изучаемый период, в том числе и российско-османского противоборства.⁵³

Авторы обоснованно считают, что кризис центральной власти в Сефевидском государстве был использован как Российским, так и Османским государствами для реализации их кавказской политики, в том числе в Азербайджане.⁵⁴ Последнее находит свое конкретное выражение в позиции И.Курукина, по мнению которого распад Сефевидской империи наряду с угрозой захвата прикаспийских земель со стороны османов, относится к конъюнктурным факторам, ускорившим претворение в жизнь решения в начале прикаспийского похода.⁵⁵ Османское государство представляется единственной силой, способной перекрыть доступ России к южным морям, с целью овладеть проходящими отсюда путями, связывавшими Европу с Востоком. Этим и обусловлено мнение, что начало Петром I прикаспийского похода предусматривало предотвращение вторжения османов в Прикаспий. Катализатором российского наступления, по мнению авторов, явились обращения османских правящих кругов к местным правителям с призывами о принятии османского господства.⁵⁶ В работах Н.Сотавова отношение османских властей к руководителю восстания в Ширване Гаджи Давуду представлено, как использование османами религиозного антагонизма суннитов с шиитами.⁵⁷ Более того, выдвигается и такое мнение, что Петр I предполагал создать армяно-грузинское государство как военно-политический буфер, который мог бы «обеспечить со стороны Турции неуязвимость Закавказья и российских владений Прикаспья».⁵⁸

Вместе с тем, оправдывая захватнический характер прикаспийского

Ибрагимов, Арсен Муртазаев. Противоборство России, Ирана и Османской империи на Северном Кавказе в 30-40-е гг. XVIII-в. Современная научная мысль, №3. Москва, 2020, с.18; и др.

⁵³ Бурлият Ханарсланова. **Дагестан и Ширван в русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношениях в период вхождения в состав России (1722-1735)**, Известия Российского педагогического университета им. А.И.Герцена, вып.1. №74, Санкт-Петербург, 2008, с.515.

⁵⁴ Надирпаша Сотавов, **Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII-в.** Москва, 1991, с.53-54; Назим Магомедов. **Международные отношения...**, с.81; Бурлият Ханарсланова. **Там же**, с.516, и др.

⁵⁵ Игорь Курукин. **Персидский поход...**, с.45, 49, 53.

⁵⁶ Игорь Курукин. **Персидский поход Петра Великого.** Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). Москва, 2010, с.46; Надирпаша Сотавов. **Северный Кавказ...**, с.55-58; История внешней политики России, XVIII-век (от. Северной войны до войн России против Наполеона). Под ред. Г.А.Санина. Москва, 1998, с. 49-50, 151.

⁵⁷ Надирпаша Сотавов. **Yenə orada**, с.53-64; Надирпаша Сотавов. Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане, Махачкала 2013. с. 88; Демир Шакир. Дагестан в кавказской политике Порты во второй четверти, XVIII в: особенности реализации и ее результаты, **Вестник Дагестанского государственного университета.** Серия 2; Гуманитарные науки, вып. 4. Махачкала, 2012, с.15,16; и др.

⁵⁸ История внешней политики..., с.53.

похода Петра I присоединением экономически и политически важных для России прикаспийских провинций, ряд авторов считают его оборонительным, а стремление Османского государства к западному побережью Каспия расценивают как экспансионистское движение.⁵⁹

Безусловно, в связи с изучением настоящей темы, важное значение имеет позиция российских авторов в отношении Истанбульского договора,* считавшегося венцом политики удерживания Россией османов. Истанбульский договор рассматривается как итог российско-османского противоборства в указанном регионе в этот период, предотвративший опасность военного столкновения между Российским и Османским государствами.⁶⁰

Вместе с тем, разбирая результаты этого договора многие российские исследователи сознательно или бессознательно допускают ошибку, утверждая, что к Османскому государству отошла несуществующая Армения, в то время как это были азербайджанские земли.⁶¹

Н.Сотавов связывает Истанбульский договор с началом нового этапа в соперничестве России и Османского государства. С подписанием этого договора открылись перспективы для реализации стратегических целей обеих сторон в регионе в ущерб интересам народов региона».⁶²

Вместе с тем, Н.Сотавов как и большинство российских исследователей, приписывает кавказским народам пророссийскую ориентацию.

Российские авторы солидарны во мнении по поводу характеристики компромиссного характера Истанбульского договора, усилившего геополитические позиции в данном регионе как России, так и Османского государства.⁶³ Обстоятельный разбор условий договора позволяет убедиться в значимости Азербайджана в кавказской политике обоих государств.⁶⁴

Поскольку почти во всех работах прослеживается мысль о пророссийской ориентации кавказских народов действия России в регионе преподносятся в мягких тонах, в оправдательном формате, а политика Османской империи

⁵⁹ История внешней политики..., с.24; Назим Магомедов. Международные отношения..., с.91; Иван Бочарников. Там же., с.21.

* В некоторых работах Стамбульский договор дается как Константинопольский

⁶⁰ Игорь Курукин. **Персидский поход**..., с.114-115, 129.

⁶¹ Игорь Курукин. **Yenə orada.**, с.112, 113; Надирпаша Сотавов. Крах..., с.92; Омер Коджаман. **Там же**, с.24, и др.

⁶² Надирпаша Сотавов. **Северный Кавказ**..., сс.64, 67, 68; Надирпаша Сотавов. Крах..., с. 92-93.

⁶³ Шарафуддин Магарамов. **Российско-османские отношения на Восточном Кавказе в 20-30-е гг. и XVIII-в.**, Аста Historia; труды по историческим и обществоведческим наукам. Т.3, №1. Махачкала, 2020, с.24-25; Бурлият Ханарсланова. Дагестан и Ширван в русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношениях в период вхождения в состав России (1722-1735), Известия Российского педагогического университета им. А.И.Герцена, вып.1. №74, Санкт-Петербург, 2008, с.517.

⁶⁴ Бурлият Ханарсланова. Там же., с.517.

расценивалась как захватническая, экспансионистская.⁶⁵

В «Истории внешней политики России» при оценке Истанбульского договора особо подчеркивается, что «земли христианских народов переходили под власть султана», совершенно не смущаясь тем, что Гянджа, Иреван и Нахчыван, а также земли Южного Азербайджана, куда продвинулись османские войска, представляются территориями проживания исключительно христианских народов, вовсе не являлись «христианскими землями, христиане составляли лишь незначительную часть населения».⁶⁶

Вместе с тем, в данной работе авторы отмечают, что планы России по захвату всего Южнокавказского региона не осуществились, поскольку с подписанием этого договора Россия должна была считаться с интересами Османского государства в Южном Кавказе.⁶⁷ Однако, как верно заключают авторы, Истанбульский договор не разрешил российско-османские противоречия в данном регионе.⁶⁸

В то же время, важно признание И.Курукиным, что мусульманские земли Ширвана и Гиляна «представляли собой разрезанные «по-живому» части относительно единой и древней социо-культурной общности».⁶⁹

В работах получило освещение использование Россией религиозного христианского фактора в противостоянии Османской империи.

В статье И.Курукина, посвященной прикаспийскому походу и опубликованной в журнале «Родина», автор придерживается тех же взглядов на российско-османские отношения в рассматриваемый период, что изложены в его книге. Вышесказанное относится и к раскрытию автором способов использования Петром I христианской карты под видом оказания помощи армянам и грузинам, с целью использовать их против османского вторжения, «не рискуя непрочным миром с Турцией».⁷⁰

Жестокое обращение с местным мусульманским населением — «туземцами», выселение которого предполагалось, оправдывалось тем, что «они не такой народ как в Европе».⁷¹

Автор не был оригинален и рассматривая предполагаемое для создания армяно-грузинское государство, как «буфер» против Османского государства.⁷²

Новый виток российско-османского противоборства во второй четверти

⁶⁵ Шарафуддин Магарамов. Там же, с.26; Бурлият Ханарсланова. Там же., с.516, **История внешней политики...**, с.56; Назим Магомедов. **Международные отношения...**, с.94; и др.

⁶⁶ История внешней политики..., с.54-55.

⁶⁷ Там же, с.56-57.

⁶⁸ Там же, с.151.

⁶⁹ Игорь Курукин. **Персидский поход...**, с.113.

⁷⁰ Игорь Курукин. Там же, с.127-128, 129, 130-131, 160, 294; Игорь Курукин. «Уроки «персидской глупости», Родина, №5. Москва, 2007, с.71,74; **Шарафуддин Магарамов. Российско-османские отношения на Восточном Кавказе в 20-30-е гг. и XVIII-в.**, с. 30; и др.

⁷¹ Игорь Курукин. «Уроки...», с.71.

⁷² Игорь Курукин. **Персидский поход...**, с.294.

XVIII в. и российские исследователи справедливо рассматривают в ракурсе изменения политического курса России в отношении Османского государства в сторону ставки на Надира.⁷³

Рассматривая влияние неустойчивой внутренней и внешней политики в Османском и Российском государствах во II четверти XVIII в. при преемниках Петра I на российско-османские противоречия, российские авторы обосновывают принятое российским правительством решение об отказе от прикаспийских провинций убыточностью их содержания и прослеживают путь к Рештскому (1732 г.) и Гянджинскому (1735 г.) договорам.⁷⁴

Следует отметить, что в работах российских исследователей также подчеркивается, что решение о возвращении прикаспийских областей сефевидам было продиктовано и тем обстоятельством, что к тому времени миновала опасность захвата этих земель османами.⁷⁵ Справедливо раскрывается суть избранного Россией метода, за которым скрывается твердая позиция России в отношении недопуска Османского государства к Каспию «путем сохранения российско-персидского союзного альянса».⁷⁶ Турецкий исследователь О. Коджаман представляет Надир шаха «естественным союзником России», а его правление – надежным фоном для претворения Россией указанной цели – не допустить появления Османского государства на Каспии.⁷⁷

Важным в работах российских исследователей является вопрос о поведении местного населения в российско-османском противоборстве. Так, Сотавов субъективно считает пророссийскую ориентацию местного населения Ширвана и Дагестана барьером на пути проводимой Османским государством политики утверждения в данном регионе.⁷⁸

Авторы стремятся оправдать экспансию России якобы ее освободительной миссией. В то время как Османское государство представляется исключительно как агрессора, стремящегося вытеснить российские войска из Дагестана, Азербайджана и Прикаспья.⁷⁹

В работе же И.Курукина открыто говорится о взятой Россией на себя миссии защитницы христианских народов Южного Кавказа, которых, как пишет автор, она предполагала «освободить от турецкой власти» воспользовавшись ослаблением Османского и Сефевидского государств в войне друг против друга.⁸⁰

⁷³ История внешней политики..., с.152, 153, 154; Назим Магомедов. *Международные отношения...*, с.97-98, и др.

⁷⁴ Игорь Курукин. *Персидский поход...*, с.325, 330; Надирпаша Сотавов. *Северный Кавказ...*, с.70, 71; Надирпаша Сотавов. *Крах...*, с.105, 270.

⁷⁵ Игорь Курукин. *Персидский поход...*, с.337-345, с.347-348; Надирпаша Сотавов. *Северный Кавказ...*, с.84; Надирпаша Сотавов. *Крах...*, с.117-118; и др.

⁷⁶ Назим Магомедов. *Международные отношения...*, с.99.

⁷⁷ Омер Коджаман. *Yenə orada*, с.24.

⁷⁸ Надирпаша, Сотавов. *Северный Кавказ...*, с.75, 122; Надирпаша Сотавов. *Крвх...*, с.99.

⁷⁹ История внешней политики..., с.56; Иван Бочарников. *Yenə orada*, с.5, 16.

⁸⁰ Игорь Курукин. *Персидский поход...*, с.334.

В работах российских исследователей получили освещение различные этапы российско-османского противоборства, в том числе и в период образования азербайджанских ханств в середине XVIII в. В центре внимания российских исследователей были российско-османское соперничество, вступление Гаджарского Ирана заново в эту борьбу в данном регионе в конце XVIII в. Авторы прослеживают все тонкости борьбы непосредственно между Россией и Османским государством за Азербайджан. Российские историки по традиции продолжают оправдывать утверждение России в Южном Кавказе в целом, в том числе в Азербайджане необходимостью удовлетворения экономических и политических запросов России.

Проследив процесс упрочения положения России на Южном Кавказе, в том числе и в Азербайджане в результате двух российско-османских войн (1768-1779, 1787-1791 гг.), И.Бочарников пришел к выводу о том, что «уже во второй половине XVIII в., вопрос о присоединении Закавказья к России как часть общего восточного вопроса перешел в область практической реализации».⁸¹

Говоря же о средствах реализации политического курса России, направленного против политики Османского государства перетянуть на свою сторону единоверных мусульманских ханов, отмечается продолжение использования христианского фактора, в частности Гарабагских меликов наряду с Ираклием II.⁸²

На основе отрывочного изложения событий II половины XVIII в. в работе И.Курукина выдвигается субъективное суждение о прорусской ориентации азербайджанских ханств.⁸³

Исследователь Н.Сотавов, хотя и показывает отношения азербайджанских и дагестанских правителей с султанским двором, однако утверждает, что правители отказывались поддерживать султана, дает предвзятую оценку их позиции, выдвигая ошибочное суждение о преобладающей ориентации кавказских владетелей на Россию.⁸⁴

Вместе с тем, следует отметить и общую точку зрения у российских исследователей по поводу политики «покровительства» в отношении азербайджанских владетелей, проводимой как Османским государством, так и Россией. Наряду с отправкой подарков, писем с обещаниями и призывами со стороны Османского государства прослеживается усиление Россией потворствования азербайджанским правителям, обратившихся к ней за подданством.⁸⁵

В свою очередь, в работе В.Дегоева получили отражение обращения азербайджанских правителей, как к России, так и к Османскому государству. Опровергая представление в ряде работ гарабагского Ибрагимхалил хана

⁸¹ Иван Бочарников. *Yenə orada*, с.30.

⁸² *История внешней политики...*, с.157; Назим Магомедов. *Международные отношения...*, с.208.

⁸³ Игорь Курукин. *Персидский поход...*, с.363.

⁸⁴ Надирпаша Сотавов, *Северный Кавказ...*, с.127, 129.

⁸⁵ Назим Магомедов. *Yenə orada*, с.148.

сторонником Османского государства, В.Дегоев обосновывает их отношения, обращение к последнему нежеланием гарабагского хана остаться «в изоляции перед лицом реальной перспективы объединения против него Фатали хана, Ираклия II, ширванского* и шекинского ханов».⁸⁶

Российско-османское противоборство проявлялось и в стремлении обеих сторон привлечь на свою сторону Фатали-хана Губинского – одного из влиятельных правителей Южного Кавказа. В работах российских исследователей можно найти общую точку зрения по поводу взаимоотношений Фатали-хана Губинского с Россией. Подчеркивалось, что поддерживая отношения с османским двором, губинский правитель больше склонялся к пророссийской ориентации, что отразилось в его обращениях к царскому правительству.⁸⁷ Однако, действия России в отношении Фатали-хана Губинского, а так же неверно представленного сторонником Османского государства Ибрагим хана Гарабагского, справедливо прослеживаются через призму российско-османского соперничества. Так, авторы утверждают, что отправку российских войск на помощь Фатали-хану, и вывод их Россия предпринимала с оглядкой на Османское государство. Раскрывается суть целеустремленной и гегемонистской, но осторожной политики России именно в соперничестве с Османским государством.⁸⁸

В то же время, игнорируя политику лавирования, проводимую почти всеми азербайджанскими правителями, но признав сочувственное отношение к Османскому государству со стороны некоторых из них, авторы показывают нейтрально-выжидательную позицию азербайджанских ханов во время российско-османской войны 1768-1774 гг.⁸⁹

Так же, как и большинство авторов, показав активизацию России на Южном Кавказе после событий 1783 г., в частности захвата Крымского ханства и Георгиевского договора,* О.Коджаман говорит о проектах создания здесь христианского армянско-грузинского государства как буфера для России в случае нападения Османского государства.⁹⁰

Авторы акцентируют внимание на падении влияния Османского государства на мусульман данного региона, связав его с заключением Кучук-Кайнарджийского договора. Однако, после заключения Георгиевского трактата

* Правильно Шемахинское ханство

⁸⁶ Владимир Дегоев. **Большая игра на Кавказе: история и современность**. Москва, 2001, с.30.

⁸⁷ История внешней политики..., с.159; Назим Магомедов, **Дербентско-губинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана (вторая половина XVIII – начало XIX в.)**, Махачкала, 2012, с.118, 119-120; 124, 148, 158, 159.

⁸⁸ Назим Магомедов. **Yenə orada**, с.137,144,152; История внешней политики..., с.159, 160-161.

⁸⁹ **История внешней политики...**, с.159.

* Согласно Георгиевскому договору Картли-Кахетинское царство было принято под покровительство России.

⁹⁰ Омер Коджаман. **Yenə orada**, с.26.

в 1783 г. отмечается падение доверия к России, чем воспользовалось Османское государство, пытаясь щедрыми подарками, письмами, антироссийскими призывами привлечь на свою сторону азербайджанских правителей.⁹¹

В создании по инициативе Османского правительства союза азербайджанских и дагестанских правителей против Ираклия II, известного своими, хоть и безуспешными, имперскими замыслами в отношении азербайджанских ханств, авторы видят отражение беспокойства Османского государства по поводу заключения Георгиевского трактата, отмечают рост его влияния и активизацию.⁹² В свою очередь, В.Дегоев считает естественным поиск азербайджанскими правителями поддержки против российско-грузинской угрозы в Османском государстве, и даже в самой России, обращаясь к ней с просьбой о покровительстве.⁹³ В частности, он приходит к заключению, что после 1783 г. и до окончания российско-османской войны 1787-1791 гг. усилия России были направлены против ее главных оппонентов – Османского государства и его союзников – азербайджанских и дагестанских правителей.⁹⁴

Вместе с тем, авторы рассматривают феодальную раздробленность Азербайджана как фактор, безусловно ослабляющий ханства и влияющий на российско-османское соперничество.⁹⁵

В работах российских исследователей доминантной проходит мысль о России как единственно реальной силе, якобы способной оградить кавказские народы от угрозы порабощения Османским государством, а об Османском государстве как тормозящем их развитие. У мнимой политики покровительства ханствам Н.Сотавов пишет следующее: «Под прикрытием политики покровительства им (России и Османскому государству – М.И.) удавалось найти опору среди части кавказских и дагестанских правителей...».⁹⁶

Исследователь Н.Магомедов в своей статье утверждает, что османы вели исключительно агрессивную политику и в период после Ясского мира, завершившего российско-османскую войну 1787-1791 гг. Автор указывает, что и после своего поражения в этой войне Османское государство продолжало проводить враждебную по отношению к России политику и опасение России «неприятных хлопот» со стороны Османского государства являлось почвой, по мнению автора, для уклонения российского правительства от принятия в российское подданство владений, лежащих в «западно-южной стороне Каспийского моря».⁹⁷

Вместе с тем, следует отметить, что авторы выражают позицию почти всех российских исследователей, пафосно превозносящих роль России в лик-

⁹¹ Назим Магомедов. *Международные отношения...*, с.150, 152; Назим Магомедов, *Дербентско-Губинское ханство...*, с.159-160.

⁹² Омер Коджаман. *Yenə orada*, с.26; Владимир Дегоев. *Yenə orada*, с.32; Назим Магомедов *Дербентско-Губинское ханство...*, с.160.

⁹³ Владимир Дегоев. *Yenə orada*, с.34, 35.

⁹⁴ Владимир Дегоев. *Yenə orada*, с.29.

⁹⁵ Владимир Дегоев. *Yenə orada*, с.22-23; История внешней политики..., с.161-162.

⁹⁶ Надирпаша Сотавов, *Крах...*, с.269.

⁹⁷ Назим Магомедов. *Дербентско-Кубинское ханство...*, с.171-172.

видации своего соперника на Южном Кавказе – Османской Турции.⁹⁸

При освещении методов проведения нового курса политики России в 90-х гг. XVIII в., связанного с нашествием Ага Мухаммед Гаджара в Южный Кавказ, в том числе Азербайджан, подчеркивается ослабление позиций Османского государства.⁹⁹

Современный взгляд турецких историков на российско-османское противостояние в Азербайджане в XVIII – начале XIX вв.

Историографический обзор исследований турецких историков хотелось бы начать со статьи Хусамеддина Маммадова, посвященной этапам изучения истории Османского государства в Азербайджане.¹⁰⁰ Констатируя идеологизированность исторической науки в Азербайджане в советский период (1920-1990 гг.), автор не делает исключения и для изучения истории азербайджано-османских в целом, отношений в XVIII-XIX вв., Х.Маммадов относит начало разработки этих вопросов к 60-м годам XX в.¹⁰¹ Марксистско-ленинскую идеологию, в свете которой проводились исследования, автор считает фактически «научной модой».¹⁰² В этом смысле автор находит идентичность подхода историков к указанной проблеме как и в предыдущих трудах (с 1920-х годов), поскольку продолжало действовать положение о демонстрации в лице Османской империи врага марксистско-ленинской идеологии и социалистических идеалов.¹⁰³

Вместе с тем, называя период с 60-х годов XX в. поворотной точкой и в изучении политических взаимоотношений азербайджанских ханов с Османским государством, автор называет имена азербайджанских историков, в частности, А.Абдурахманова¹⁰⁴ и Ф.Алиева,¹⁰⁵ заслуги которых известны и в области расследования противоборства Османского государства и России за территорию Азербайджана. Давая оценку влиянию достижения независимости Азербайджаном в 1991 г. на изучение истории азербайджано-османских взаимоотношений, автор выделяет отмеченную ранее работу Т.Мустафазаде (2002 г.), отличавшуюся глубоким изучением отношений Османского государства с азербайджанскими ханствами.¹⁰⁶

⁹⁸ История внешней политики..., с.165.

⁹⁹ **Yenə orada**, с.165-166.

¹⁰⁰ Husameddin Mammadov. Azərbaycan'da Türkiyə və Osmanlı Tarihi Araştırmalar, **Türkiyə Araştırmaları Literatür Dergisi**, cilt 8, sayı 15, İstanbul, 2010.

¹⁰¹ Husameddin Mammadov. **Yenə orada**, s.210-212, 225-227.

¹⁰² Husameddin Mammadov. Azərbaycan'da Türkiyə və Osmanlı Tarihi Araştırmalar, **Türkiyə Araştırmaları Literatür Dergisi**, cilt 8, sayı 15, İstanbul, 2010, s.212.

¹⁰³ Husameddin Mammadov. **Yenə orada**, s.215.

¹⁰⁴ Асим Абдурахманов, **Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в.** Баку, 1965.

¹⁰⁵ Фуад Алиев, **Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века.** Баку, 1975.

¹⁰⁶ Husameddin Mammadov. Azərbaycanda Türkiyə və Osmanlı Tarihi Araştırmalar, **Türkiyə Araştırmaları Literatür Dergisi**, cilt 8, sayı 15, İstanbul, 2010. s.227.

Отмечая, что изучение в Азербайджане истории Османского государства проводилось в установленных советским режимом политических и идеологических рамках, автор отдает должное стремлению азербайджанских историков объективно подойти к истории османов, в том числе российско-османского противоборства в Азербайджане в XVIII – нач. XIX вв.¹⁰⁷ Сегодня большое количество исследований в Азербайджане в указанной области, часть которых была подвержена историографическому анализу в настоящей статье, свидетельствует о повторном анализе тех вопросов, которые были субъективно освещены по давлением конъюнктурных требований советского периода. Приобретение Азербайджаном независимости позволило объективно изложить историю Азербайджана, в том числе и историю российско-османских отношений в XVIII – нач. XIX вв.

Борьба России с Османским государством за власть в Кавказе является объектом исследования Неджметтина Айгюна.¹⁰⁸ Так же как и почти все изучаемые исследователи, автор считает, что Северная война не позволила России предпринять серьезную военную экспедицию на Кавказ, в том числе – Азербайджан. Будучи на стороне Сефевидского государства в продолжавшихся осmano-сефевидских войнах в указанном периоде, автор вместе с тем, указывает на усилия России, направленные на укрепление и присутствие в Прикаспье.¹⁰⁹ Как указывает автор, в результате проведенных Россией мер на оккупированных территориях здесь наблюдалось увеличение пророссийски настроенных армян и грузин.¹¹⁰

Некоторые стороны российско-османского соперничества в первой половине XVIII в. затронуты в статье Сардара Огузхана Чайчыюглу, посвященной прикаспийскому походу Петра I. В данной статье, как и в исследованиях других авторов, тяжелое состояние Сефевидского государства объективно рассматривается событием, которым воспользовались Российское и Османское государства с целью вступления в Южный Кавказ, в частности, в Азербайджан.¹¹¹ Проведя доминантную линию столкновения интересов России и Османского государства в Южном Кавказе Сардар Огузхан Чайчыюглу автор акцентирует и на беспокойстве русских по поводу поведения Османского государства, стремившегося получить выход в Каспийское море.¹¹² Как и в пре-

¹⁰⁷ Husameddin Mammadov. **Yenə orada**, s.229.

¹⁰⁸ Necmettin Aygün. Kafkasya da rus-Osmanlı Mücadelesi ve Kars Dolaylarında Sınır İpdalleri, 1826. **Cümhuriyet Tarixi Araştırmaları Dergisi**, cilt 5, sayı 6, Ankara, 2007.

¹⁰⁹ Necmettin Aygün. Kafkasya da rus-Osmanlı Mücadelesi ve Kars Dolaylarında Sınır İptalleri, 1826. **Cümhuriyet Tarixi Araştırmaları Dergisi**, cilt 5, sayı 6, Ankara, s.94.

¹¹⁰ Necmettin Aygün. **Yenə orada**.

¹¹¹ Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu, XVIII yüzyıl başlarında Rusiyanın Kafkasya siyaseti: I Petronun İran-Sefevi, **Vakanüvis – Uluslararası Tarihi Araştırmaları Dergisi**, cilt 2, Kafkasya Özel Sayısı, Sakarya, 2017, s.119; Emre Nusel, 1787-1792 **Osmanlı-rus savaşında Kafkas hanlıklarının faaliyetleri**, Tezi: Fraya Üniversitesi. Edirne, 2015, 125 s.; Abdullah Saydam. **Rusyanın Kafkasya'yı işğalı**, Ondokuz Mayıs Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi, cilt 5, sayı 1, Samsun, 2014, s.243.

¹¹² Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu. XVIII yüzyıl başlarında Rusiyanın Kafkasya siyaseti: I

дыдущих работах, и в статье Сардара Огузхана Чайчыоглы поспешный прикаспийских поход Петра I объясняется стремлением не допустить Османское государство к Каспию.

Автор справедливо отмечает завуалированность подлинной цели похода в известном Манифесте Петра I, и акцентирует стремление России овладеть Ширваном – центром российско-османских противоречий.¹¹³

В свою очередь, рассматриваемые в статье автора захватнические действия¹¹⁴ как России, так и Османского государства, справедливо показывают взаимные опасения захвата каждой из сторон всех территорий Сефевидского государства, в том числе Азербайджана.

Автор утверждает, что именно вступление России в Прикаспий явилось фактором, сыгравшим основную роль в создании напряженной обстановки в регионе и, в частности, в начале здесь военных действий Османским государством. Известное восстание во главе с Гаджи Давудом верно показано как событие, способствовавшее вмешательству Османского государства.¹¹⁵

Именно стратегическая и экономическая значимость Азербайджана позволяет автору обосновать вывод не только об ускорении решения вопроса о разделе сефевидских владений на Кавказе между Россией и Османским государством.¹¹⁶

Говоря о Истанбульском договоре, подчеркивается, что он зафиксировал признание Османским государством за Россией прикаспийских областей.¹¹⁷ Однако отрицался колониальный характер договора для местного населения.

Отдавая должное турецким историкам, следует подчеркнуть, что в своих исследованиях они не только отмечают вмешательство Петра I в борьбу Османского государства с Сефевидским в нач. XVIII в. за Южный Кавказ, но и значимость этого региона как ключевой позиции в политике России за обладание торговым путем в богатую сырьевыми ресурсами Индию.¹¹⁸ Если в статье Тугрула Орчана стремление России использовать важный в военном, политическом и экономическом отношении южнокавказский регион в качестве военной базы против Османского государства, верно обуславливается показом его как узлового центра между Россией, Османским и Сефевидским госу-

Petronun İran-Seferi, **Vakanüvis – Uluslararası Tarihi Araştırmaları Dergisi**, cilt 2, Kafkasya Özel Sayısı, Sakarya, 2017, s.119.

¹¹³ Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu. **Yenə orada**, s.119.

¹¹⁴ Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu. **Yenə orada**, s.125.

¹¹⁵ Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu. XVIII yüzyıl başlarında Rusiyanın Kafkasya siyaseti: I Petronun İran-Seferi, **Vakanüvis – Uluslararası Tarihi Araştırmaları Dergisi**, cilt 2, Kafkasya Özel Sayısı, Sakarya, 2017; **Yenə orada**, s.126-127, 130.

¹¹⁶ Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu. **Yenə orada**. s.127-128; 129.

¹¹⁷ Serdar Oğuzhan Çaycıoğlu. **Yenə orada**, s.129-130.

¹¹⁸ Abdullah Saydam. **Rusyanın Kafkasya'yı işğalı**, Ondokuz Mayıs Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi, cilt 5, sayı 1, Samsun, 2014, s.243; Tuğrul Orcan, **Rusya'nın Maveraye Kafkasya'da demografik yapıyı ermeniler lehine değiştirme çabaları ve sonuçları (1725-1853)**, Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi, cilt 8, sayı 14, Trabzon, 2022, s.77.

дарствами,¹¹⁹ то в работе Абдуллаха Сайдама справедливо выпячивается стратегическое значение Южного Кавказа как первопричина заинтересованности Петра I в данном регионе и цель России колонизировать эти земли.¹²⁰ Вместе с тем, в работе последнего говорится о приготовлениях Османской империи, направленных на взятие азербайджанских земель под свой контроль с целью спасения их от российской угрозы.¹²¹

В исследованиях турецких историков содержится констатация стремления Петра I и Екатерины II выйти к южным морям и успехов в этом направлении, а также демонстрируется последовательность и постоянный характер связей азербайджанских ханств с Османским государством. В тезисах Эмре Нусела, специально посвященных взаимоотношениям Османского государства с азербайджанскими ханствами в период российско-османской войны 1787-1791 гг., Османское государство справедливо показано единственным препятствием на пути реализации захватнической политики России до конца XVIII в.¹²²

Вместе с тем, автор показывает укрепление взаимоотношений азербайджанских ханств с Османским государством после захвата Россией Крыма (1783г.) и подписания Георгиевского трактата (1783 г.). Это находит отражение в частых обращениях ханств за помощью к Османскому государству против России и Ираклия II, известных своими захватническими действиями в отношении азербайджанских земель, а также в отправке ханам писем и подарков со стороны Османского государства.¹²³

В работе Абдуллаха Темиркана не только конкретно рассмотрена позиция Османского государства в отношении азербайджанских ханств, но и говорится об обещании помощи ханствам в поддержку их стремления к упорной борьбе против России.¹²⁴

В этой же работе изложена реакция Османского государства и азербайджанских правителей на принятие Грузии под покровительство России приводятся письма Османского государства к ханам, которые отражают направления их нападения на Грузию и Кавказскую линию, а также ответные письма некоторых азербайджанских правителей во главе с гарабагским ханом с заверениями о борьбе с Россией «до последней капли крови».¹²⁵

Представленный в работе Абдуллаха Темиркана факт об отправке Османским государством перевода Георгиевского трактата 1783 г. азербай-

¹¹⁹ Tuğrul Orcan. **Yenə orada**, s.77.

¹²⁰ Abdullah Saydam. **Yenə orada**, s.243.

¹²¹ Abdullah Saydam. **Yenə orada**.

¹²² Emre Nusel. 1787-1792 Osmanlı-rus savaşında Kafkas hanlıklarının faaliyetleri, Tezi: Fraya Üniversitesi. Edirne, 2015, s.23.

¹²³ Emre Nusel. **Yenə orada.**, s.67-69, 78,101; Abdullah Saydam. **Yenə orada.**, s.244-245; Mehmet Ali Çakmak, “XIX yüzyıldan I Dünya savaşına kadar Kafkasya da türkler ve ermeniler”, **Asya Araştırmaları Dergisi**, cilt 4, sayı 2, Ankara, 2020, s.159.

¹²⁴ Abdullah Temirkan. **Rusya ve Osmanlı Devletinin Kafkas otesinde nüfus mücadelesi**, **Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi**, cilt VI, sayı 2, İzmir, 2006, s.453.

¹²⁵ Abdullah Temirkan. **Yenə orada**.

джанским правителям с целью настроить их против России и Ираклия II, а также обещания поддержки ханов являются ярким свидетельством заинтересованности Османского государства в Азербайджане.¹²⁶ По мнению Мехмета Али Чакмана указанные действия Османского государства были продиктованы его стремлением укрепить свое пошатнувшееся влияние на мировой арене.¹²⁷

Ярким подтверждением налаживания контактов Османского государства с азербайджанскими правителями в предстоящей российско-османской войне (1787-1791 гг.) служит показанная в работе Эмре Нусела таблица с именами азербайджанских ханов, получивших письма от Османского государства, побуждавшие их выступить на стороне османов в случае начала войны.¹²⁸

С данным вопросом верно связана и представленная в работах турецкого историка оценка отрицательного влияния междоусобной борьбы в Азербайджане как главного фактора, не только препятствующего образованию единого фронта против России и ее ставленника Ираклия II, но и оказанию азербайджанскими ханами ожидаемой поддержки Османскому государству.¹²⁹ Абдуллах Сайдам среди причин безуспешности рассматриваемой политики Османского государства отмечает и невыполнение им периодически данных азербайджанскими правителями заверений.¹³⁰

При этом привлекает внимание отраженный в работе Эмре Нусела дифференцированный подход к позиции Османского и Российского государств в отношении указанной междоусобной борьбы в ханствах: Османское государство выступало против раздробленности и ратовало за союзнические отношения с азербайджанскими ханствами, а Россия была заинтересована в ослаблении азербайджанских ханств, разжигала борьбу между ними.¹³¹

Интерес представляют и статьи, в которых турецкие историки рассматривают походы Ага Мухаммеда Гаджара в Азербайджан. Именно через призму обращений азербайджанских ханств к Османскому государству против Ага Мухаммеда Гаджара здесь раскрывается содержание связей Османского государства с азербайджанскими правителями и позиция последних. Подтверждением служит обращение некоторых азербайджанских ханов к Османскому государству за военной помощью. В частности, иреванский хан обратился к османам с просьбой о переселении населения вокруг Иревана на османские земли.¹³²

¹²⁶ Abdullah Temirkan. **Yenə orada**.

¹²⁷ Mehmet Ali Çakmak. **Yenə orada**, s.153.

¹²⁸ Emre Nusel. **Yenə orada**, s.72-87.

¹²⁹ Emre Nusel. 1787-1792 **Osmanlı-rus savaşında Kafkas hanlıklarının faaliyetleri**, Tezi: Fraya Üniversitesi. Edirne, 2015, s.71, 74, 101,102; Abdullah Saydam. Rusyanın Kafkasya'yı işğalı, Ondokuz Mayıs Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi, cilt 5, sayı 1, Samsun, 2014, s.244-245.

¹³⁰ Abdullah Saydam. **Yenə orada**, s.245.

¹³¹ Emre Nusel. **Yenə orada**, s.102.

¹³² Abdurrahman Ateş. Ağa Muhammed Hanın Kafkasya Seferleri ve Osmanlı- İran İlişkileri (1795-1797). **Karadeniz İncelemeleri Dergisi**, cilt 16, sayı 16. Trabzon, 2014, s.44-45, 46-47; Abdullah Temirkan. Rusya ve Osmanlı Devletinin Kafkas otesinde nüfus mücade-

В работе справедливо обосновывается принятие Османским государством заключительного решения о соблюдении нейтралитета в отношении к противостоянию Ага Мухаммеда Гаджара с Россией в Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, объясняя это желанием Османского государства во внутренней и внешней политике следовать условиям подписанного с Россией Кучук-Кайнарджийского договора.¹³³

В представленной работе автор выпячивает преобладающее значение российско-османского соперничества в регионе в этот период. Неудивительно, что в ряде работ турецких историков затрагивается и вопрос о переселенческой политике царизма. Так, в статье уже упоминаемого Мехмета Али Чакмака рассмотрено имевшее место после заключения российско-османских договоров 1812 и 1829 годов,* размещение Россией на азербайджанских землях Иревана, Гарабага, Гянджи и Нахчывана армян из Анатолии.¹³⁴ Исследователи справедливо представляют армян в качестве орудия для реализации кавказской политики России.¹³⁵ Уверенность Тугрула Орчана в демографическом изменении на территории Южного Кавказа с конца 1820-х годов как следствие именно переселенческой политики царизма, позволяет прийти к заключению, что «...усилив влияние армян в экологически важных центрах Иревани и Нахчыване, Россия приобрела много возможностей, в результате которых она смогла создать военный коридор против Ирана и Османского государства».¹³⁶ Примечательно, что авторы считают переселение армян из Анатолии, как и из Ирана закладкой фундамента созданного в будущем Армянского государства.¹³⁷

Яркой демонстрацией вышесказанного является и указанное в статье Тугрула Орчана количество армян, переселенных из Османского государства в Южный Кавказ (90 тыс.) в 1827-1829 годы, а также приведенная таблица изменения демографической карты в Шуше и Иревани.¹³⁸

Как не раз было отмечено, военный аспект не является предметом исследования настоящей статьи. Однако, отказ Османского государства от всех кавказских территорий согласно Адрианопольскому договору,* ярко демонстрирует кульминационную точку российско-османского противоборства в Азербайджане в указанный период. Такой итог российско-османского сопер-

lesi, *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*, cilt VI, sayı 2, İzmir, 2006, s.456.

¹³³ Abdurrahman Ateş. *Yenə orada*, s.47-48, 51-52; Abdullah Temirkan. *Yenə orada*, s.456, 457; Abdullah Saydam. *Yenə orada*, s.247-248.

* Имеются в виду Бухарестский и Адрианопольский договоры.

¹³⁴ Mehmet Ali Çakmak. *Yenə orada*, s.159-160.

¹³⁵ Hülya Koç, Burcin Hafize Tarcan. XIX yüzyıldan günümüze. Ermenistan-Azerbaycan ilişkileri, *Uluslararası bankaçılık ekonomi ve yönetim araştırmaları*, cilt 3, sayı 2, 2020, s.89-90; Tugrul Orcan. *Yenə orada*, s.80-82.

¹³⁶ Tugrul Orcan. *Yenə orada*, s.88.

¹³⁷ Hülya Koç, Burcin Hafize Tarcan. *Yenə orada*, s.90.

¹³⁸ Tugrul Orcan. *Yenə orada*, s.84, 86.

* Адрианопольский договор был заключен в 1729 г. между Османским государством и Россией в результате российско-османской войны 1828+1829 г.

ничества в статье Абдуллаха Сайдама объясняется ослаблением и политическим кризисом в Османском государстве, вызванным его поражением в войнах с Россией. Османское государство, находясь в состоянии глубокого упадка, не способно было остановить российское продвижение на Кавказе – в целом, и в Азербайджане – в частности.¹³⁹

Более того, говоря о вхождении в состав России, по условиям Гюлистанского и Туркменчайского договоров, земель Северного Азербайджана, автор связывает актуальность данной проблемы с современными реалиями, особо выделяя переход азербайджанских земель бывшего Иреванского ханства к России.¹⁴⁰

Определенный интерес представляют выводы Абдуллаха Темиркана, касающиеся процесса завоевания Россией Азербайджана. Он подчеркивает устойчивый характер нападений со стороны России на азербайджанские ханства, упорное стремление России укорениться на территории Азербайджана.

Так же, как и предыдущие историки, охарактеризовав Османское государство как слабое и не способное на военное вторжение, автор не только не отрицает его намерение утвердить свое влияние в Южном Кавказе, но и использовать азербайджанские ханства для достижения этой цели.¹⁴¹

В целом, следует подчеркнуть, что в работах турецких историков красной линией проходит мысль о постоянных связях Османского государства с азербайджанскими правителями, что в значительной степени тормозило реализацию планов России по захвату региона с целью получить выход к южным морям.

Заключение

Подводя итоги исторического анализа изучаемой темы, следует отметить, что современные историки достигли определенных результатов в исследовании данной проблемы, раскрывающих новые и смелые подходы к ней, и позволивших выделить как общие тенденции, так и характерные особенности.

На основе конкретно-исторического материала современные историки справедливо определяют первостепенную важность экономического и геостратегического места Азербайджана в амбициозных планах России и Османского государства в XVIII – нач. XIX вв., обоснованно освещают различные методы и формы реализации политики указанных государств. Демонстрируя преемственность российско-османского соперничества в Азербайджане, выясняются мотивы осторожности и причины активизации России и Османского государства в данном регионе в указанный период. Раскрывая же направления политики этих государств на различных этапах их противоборства, в частности

¹³⁹ Abdullah Saydam. Rusyanın Kafkasya'yı işğalı, **Ondokuz Mayıs Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi**, cilt 5, sayı 1, Samsun, 2014, s.248.

¹⁴⁰ Abdullah Saydam. Rusyanın Kafkasya'yı işğalı, **Ondokuz Mayıs Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi**, cilt 5, sayı 1, Samsun, 2014, s.249.

¹⁴¹ Abdullah Temirkan. Rusiya ve Osmanlı Devletlerinin Kafkaz-otesinde nufus mücadelesi. **Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi**, cilt VI, sayı 2. İzmir, 2006, s.460.

в первой и во второй половине XVIII в. авторы показывают объективные факторы, обусловившие как их политику, так и роль Азербайджана во взаимоотношениях России с Османским государством. Наряду с констатацией наличия гегемонистских замыслов в российских правящих кругах в отношении Азербайджана, авторы справедливо прослеживают присутствие турецкого фактора на протяжении XVIII – нач. XIX вв. Совершенно четко прослеживается мысль, что российско-османские притязания на эту территорию являлись препятствием на пути образования единого государства в Азербайджане. Это противостояние углубляло раскол среди ханств и обостряло раздробленность и междоусобицы в Азербайджане.

Переосмысление авторами сложившихся в советский период концепций, позволило проследить в этих исследованиях и как влияние религиозного фактора, так и руководство Российского и Османского государств собственными интересами.

Вместе с тем, историографический анализ темы позволил выявить все еще ошибочные суждения у некоторых субъективных российских авторов, с субъективных позиций отрицающих колониальный характер политики царизма, агрессивный характер его политических и стратегических целей, оправдывающих его захватническую политику в Южнокавказском регионе, в том числе в Азербайджане в указанный период потребностями экономического и политического развития России, а также ее якобы спасительную ролью в освобождении кавказских народов, в том числе и азербайджанского, от угрозы захвата Османским государством. Исходя из тезиса исторической предопределенности завоевания Россией Кавказа в целом, эти авторы с позиции предвзятости признают захватническую политику лишь Османского государства и делают акцент на использование общности веры в борьбе против России.

Турецкие же историки, констатируя усиление борьбы между Россией и Османским государством за Азербайджан, оправдывают агрессивность этой политики и рассматривают кавказскую проблему в целом исключительно под углом зрения планов царизма.

Вместе с тем, глубокое изучение поставленных вопросов в трудах современных исследователей дает ключ к пониманию сущности событий, связанных с мотивами российско-османского соперничества в Азербайджане в XVIII – нач. XIX вв., а также способствует формированию научно-политического интереса к данной проблеме.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА – REFERENCES

1. Абдурахманов, Асим. **Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в.** Баку, АН Азерб. ССР, 1965.
2. Алиев, Фуад. **Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века,** Баку, Элм, 1975.
3. Ateş, Abdurrahman. Aga Muhammed Hanın Kafkasya Seferleri ve Osmanlı- İran İlişkileri (1795-1797). **Karadeniz İncelemeleri Dergisi**, cilt 16, sayı 16. Trabzon, 2014, s.35-56.
4. Бочарников, Иван. **Кавказ в истории России.** Москва, Инфра, 2022.

5. Çaycıoğlu, Serdar Oguzhan. XVIII yüzüyl başlarında Rusiyanın Kafkasya siyaseti: I Petronun İran seferi. **Vakanüvis Uluslararası Tarihi Araştırmaları Dergisi**, cilt 2, Kafkasya Özel Sayesi, Sakarya, 2017, s.115-132.
6. Çakmak, Mehmet Ali. XIX yüzüyıldan I Dünya savaşına kader Kafkasya da türkler ve ermeniler, **Asya Araştırmaları Dergisi**, cilt 4, sayı 2. Ankara, 2020, s.157-166.
7. Hüseyinov, Elnur. **Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə**. Bakı, Elm, 2013.
8. Ханарсланова, Бурляят. Дагестан и Ширван в русско-иранских отношениях в период вхождения в состав России (1722-1735). **Известия педагогического университета им. А.И.Герцена**, выпуск 1, №74. Санкт-Петербург, 2008, с.514-520.
9. Ибрагимова, Патимат, Муртазаев Арсен, Противоборство России, Ирана и Османской империи на Северном Кавказе в 30-40-е XVIII в., **Современная научная мысль**, №3. Москва, 2020.
10. **История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона)**, под ред. Г.А.Санина. Москва, Международные отношения, 1999.
- 11.Коджаман, Омер. **Южный Кавказ и политика Турции и России в постсоветский период**. Москва, Русская панорама, 2004.
- 12.Коç, Hülya., Tarcan, Burcin Hafize. XIX yüzüyıldan günümüze Ermenistan-Azərbaycan ilişkileri, **Uluslararası bankacılık ekonomi ve yönetim araştırmaları**, cilt 3, sayı 2, 2020, s.87-116.
13. Курукин, Игорь. **Персидский поход Петра Великого, Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735)**. Москва, Квадрига, 2010.
14. Курукин, Игорь. Уроки «персидской группости», **Родина**, №5. Москва, 2007, с.69-75.
15. Магомедов, Назим. **Международные отношения на северо-восточном Кавказе в XVIII-в первой трети XIX в.** Махачкала, Алеф, 2019.
- 16.Магомедов Назим. **Дербентско-Кубинское ханство и его влияние на политическое положение и экономическое развитие Дагестана (вторая половина XVIII – начало XIX в.)**. Махачкала, Алеф, 2012.
17. Mammadov, Nusameddin. Azərbaycan da Türkiyə və Osmanlı Tarihi Araştırmaları, **Türkiyə Araştırmaları Literatür Dergisi**, cilt 8, sayı 15. İstanbul, 2010, s.209-230.
18. Mustafazadə, Tofiq. **XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın beynəlxalq siyasi münasibətləri (tarixi öçerklər)**. Bakı, Avropa, 2021.
19. Mustafazadə, Tofiq. **Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərində)**. Bakı, Şərq-Qərb, 2013.
- 20.Mustafazadə, Tofiq. **Quba xanlığı**. Bakı, Elm, 2005.
- 21.Mustafazadə, Tofiq. **Qarabağ xanlığı və onun beynəlxalq əlaqələri**. Bakı, Sabah, 2010.
- 22.Мустафазаде Тофиг. **Азербайджан в русско-турецких отношениях в первой трети XVIII в.** Баку, Элм, 1993.
- 23.Mustafazadə Tofiq. **XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri**. Bakı, Elm, 2002.

24. Наджафли, Гюнтекин. **Азербайджан в XVIII-XIX веках**, Бишкек, 2010.
25. Nəcəfli, Güntəkin. **Azərbaycanda xanlıqlarının Osmanlı dövləti ilə siyasi əlaqələri (XVIII əsrin II yarısı)**. Bakı, Nurlan, 2002.
26. Necmettin, Aygün. “Kafkasya da Rus-Osmanlı Mücadelesi ve Kars Dolaylarında Sınır İblalleri, 1826”. **Cumhuriat tarihi araştırmaları Dergisi**, cilt 5, sayı 6. Ankara, 2007, s.83-116.
27. Nusel, Emre. “1787-1792 Osmanlı-rus savaşında Kafkaz kanlıklarının faaliyetleri”, **Tezi: Fraya Üniversitesi**. Edirne, 2015, 125 s.
28. Рагимли, Гусейн. **Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана (во второй половине XVIII – начале XIX века)**. Баку, ИПО Турхан, 2018.
29. Saydam, Abdullah. Rusiyanın Kafkasya ya işğalı, **Ondokuz Mayıs Uneversitesi Eğitim Fakultesi Dergisi**, cilt 5, sayı 1. Samsun, 2014, s.243-261.
30. Süleymanov, Mehman. **Nadir-shah**. Tehran, 2010.
31. Sadıqov, Həsənbala. **Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)**. Bakı, Təfəkkür, 2004.
32. Sadıqov, Həsənbala. **Rusiya-Türkiyə münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemi (1797-1829-cu illər)**. Bakı, Elm, 1991.
33. Сотавов, Надирпаша. **Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.** Москва, Наука, 1991.
34. Сотавов, Надирпаша. **Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане**, Махачкала, Эпоха, 2013.
35. Шакир, Демир. Дагестан в кавказской политике Порты во второй четверти XVIII в. и особенности реализации и ее результаты. **Вестник Дагестанского Государственного Университета**, серия 2: гуманитарные науки, вып. 4, Махачкала, 2012.
36. Шарафуддин, Магарамов. Российско-османские отношения на Восточном Кавказе в 20-30-е гг. XVIII в.. **Acta Historia, труды по историческим и обществоведческим наукам**, том 3, №1. Махачкала, 2020, с.24-30.
37. Владимир, Дегоев. **Большая игра на Кавказе: история и современность**. Москва, Русская панорама, 2001.
38. Orsan, Tugrul. Rusyanın Mavera-ye Kafkasya da demografik yapıyı ermeniler leyhine değıştirme cabaları ve sonucları (1725-1853). **Karadeniz Araştırmaları İnstitüsü Dergisi**, cilt 8, sayı 14. Trabzon, 2022, s.75-92.
39. Temirkan, Abdullah. Rusiya ve Osmanlı Devletlerinin Kafkaz-otesinde nufus mücadelesi. **Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi**, cilt VI, sayı 2. İzmir, 2006, s.447-462.

MÜƏLLİF HAQQINDA MƏLUMAT – INFORMATION ABOUT AUTHOR

İskəndərova Mərziyə Sabir qızı – tarix üzrə fəlsəfə doktoru, AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix və Etnologiya İnstitutu. Azərbaycan, Bakı

İskenderova Marziya Sabir – Doctor of Philosophy on history, Institute of History and Ethnology under the name of A.A.Bakikhanov, ANAS. Azerbaijan, Baku